

УДК 517.958

СЛАБЫЕ РЕШЕНИЯ СМЕШАННОЙ ЗАДАЧИ С ДВУМЯ КРАЕВЫМИ УСЛОВИЯМИ ДЛЯ ОБОБЩЕННОГО УРАВНЕНИЯ ЗАХАРОВА – КУЗНЕЦОВА

А. В. Фаминский, Е. С. Байкова

В работе устанавливается теорема о существовании глобального по времени слабого решения смешанной задачи с двумя краевыми условиями для обобщенного уравнения Захарова – Кузнецова.

В работе рассматриваются вопросы нелокальной разрешимости смешанной задачи для обобщенного уравнения Захарова – Кузнецова

$$u_t - u_{xxx} - u_{xyy} + (g(u))_x = f(t, x, y) \quad (1)$$

в области $\Pi_T^+ = (0, T) \times \mathbb{R}_+^2$, где $T > 0$ — произвольно, $\mathbb{R}_+^2 = \{(x, y) : x > 0\}$, с начальным условием

$$u|_{t=0} = u_0(x, y), \quad (x, y) \in \mathbb{R}_+^2, \quad (2)$$

и двумя краевыми условиями

$$u|_{x=0} = u_1(t, y), \quad (t, y) \in S_T = (0, T) \times \mathbb{R}, \quad (3)$$

$$u_x|_{x=0} = u_2(t, y), \quad (t, y) \in S_T. \quad (4)$$

Предполагается, что функция g имеет не более чем квадратичный порядок роста по $u \rightarrow \pm\infty$. Случаю самого уравнения Захарова – Кузнецова соответствует $g(u) \equiv \pm u^2/2$.

Альтернативной формой записи обобщенного уравнения Захарова – Кузнецова является уравнение

$$u_t + u_{xxx} + u_{xyy} + (g(u))_x = f. \quad (5)$$

Очевидно, что замена $x \rightarrow -x$ (а также $g \rightarrow -g$) переводит уравнение (1) в уравнение (5), а область Π_T^+ в область $\Pi_T^- = (0, T) \times \mathbb{R}_-^2$ ($\mathbb{R}_-^2 = \{(x, y) : x < 0\}$).

Уравнение Захарова – Кузнецова является одним из вариантов многомерного обобщения знаменитого уравнения Кортевега – де Фриза

$$u_t + u_{xxx} + uu_x = f$$

и описывает распространение нелинейных волн в двумерной среде с дисперсией (см. [1]). Волны движутся в направлении оси $0x$ и испытывают деформации в поперечном направлении.

Постановка смешанной задачи для уравнения (5) в области Π_T^+ требует только одного краевого условия, например, (3). Различие в постановках задач для уравнений (1) и (5) обусловлено различными свойствами линейных операторов $\partial_t \pm (\partial_x^3 + \partial_x \partial_y^2)$. Впервые вопросы корректности смешанных задач для линейных аналогов уравнений (1) и (5) (и даже более общих многомерных эволюционных линейных уравнений нечетного порядка) были исследованы в работах [2, 3].

Нелокальная разрешимость и корректность задачи Коши для уравнения Захарова – Кузнецова в различных функциональных пространствах ранее была изучена в [4–6] (в первых 2-х статьях рассматривались более общие многомерные эволюционные квазилинейные уравнения нечетного порядка). Аналогичные результаты для смешанной задачи в области Π_T^+ с одним краевым условием (3) для уравнения (5) были получены в [7, 8]. Задача же (1)–(4) ранее не изучалась.

В настоящей работе установлено существование слабых нелокальных решений задачи (1)–(4). Этот результат аналогичен полученному ранее результату для смешанной задачи с двумя краевыми условиями для обобщенного уравнения Кортевега – де Фриза, полученному в [9]. Методика исследования настоящей работы также частично аналогична работе [9]. Полученные результаты являются новыми и для самого уравнения Захарова – Кузнецова.

Положим $L_p = L_p(\mathbb{R}^2)$, $H^k = H^k(\mathbb{R}^2) = W_2^k(\mathbb{R}^2)$, $L_{p,+} = L_p(\mathbb{R}_+^2)$, $H_+^k = H^k(\mathbb{R}_+^2)$.

Для описания свойств граничной функции u_1 будем использовать анизотропные пространства Соболева дробного порядка

$$H^{s_1, s_2} = H_{t,y}^{s_1, s_2}(\mathbb{R}^2) = \{ \mu(t, y) : (1 + |\lambda|^{s_1} + |\eta|^{s_2}) \widehat{\mu}(\lambda, \eta) \in L_2 \},$$

где символом $\widehat{\mu} = \mathcal{F}[\mu]$ обозначено преобразование Фурье функции μ :

$$\widehat{\mu}(\lambda, \eta) = \iint_{\mathbb{R}^2} e^{-i(\lambda t + \eta y)} \mu(t, y) dt dy, \quad \mu \in L_1;$$

символ $\mathcal{F}^{-1}[\mu]$ используется для обратного преобразования Фурье.

Для области $\Omega \subset \mathbb{R}^2$ через $H^{s_1, s_2}(\Omega)$ обозначим пространство сужений на Ω функций из H^{s_1, s_2} с естественной нормой.

Символом $C_{b,+} = C_b(\overline{\mathbb{R}_+^2})$ обозначим пространство непрерывных ограниченных в $\overline{\mathbb{R}_+^2}$ функций.

Если \mathcal{X} – банахово пространство, I – некоторый интервал вещественной оси, то символ $L_p(I; \mathcal{X})$ используется в общепринятом смысле для обозначения измеримых по Бохнеру суммируемых со степенью p (существенно ограниченных при $p = +\infty$) отображений I в \mathcal{X} . Через $C_b(\bar{I}; \mathcal{X})$ будем обозначать пространство непрерывных ограниченных отображений \bar{I} в \mathcal{X} (если I – ограниченный интервал, то символ “ b ” будем опускать). Символом $C_w(\bar{I}; \mathcal{X})$ обозначим пространство слабо непрерывных отображений \bar{I} в \mathcal{X} . Заметим, что если I ограничен, то $C_w(\bar{I}; \mathcal{X}) \subset L_\infty(I; \mathcal{X})$ (см. [10]). Положим для отображений I в \mathcal{X}

$$W_p^k(I; \mathcal{X}) = \{ f : f^{(j)} \in L_p(I; \mathcal{X}), \quad j = 0, \dots, k \}.$$

Положим

$$\lambda^+(f; T) = \sup_{m \geq 0} \int_0^T \int_m^{m+1} \int_{\mathbb{R}} f^2(t, x, y) dy dx dt.$$

Через $\sigma(x)$ обозначим некоторую функцию из $C^\infty(\mathbb{R})$ такую, что $\sigma(x) = 0$ при $x \leq 0$, $\sigma(x) = 1$ при $x \geq 1$, $\sigma'(x) > 0$ при $x \in (0, 1)$, $\sigma(x) + \sigma(1-x) \equiv 1$.

Символом f^h будем обозначать среднюю функцию для функции f с параметром усреднения h .

Дадим определение слабого (обобщенного) решения рассматриваемой задачи.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Функция $u(t, x, y) \in L_\infty(0, T; L_{2,+})$ называется *слабым решением задачи* (1)–(4), если для любой функции $\phi(t, x, y)$ такой, что

$$\phi \in L_2(0, T; H_+^3), \quad \phi_t \in L_2(0, T; L_{2,+}), \quad \phi|_{t=T} = 0, \quad \phi|_{x=0} = 0,$$

справедливо равенство

$$\begin{aligned} & \iiint_{\Pi_T^+} [u(\phi_t - \phi_{xxx} - \phi_{xyy}) + g(u)\phi_x + f\phi] dt dx dy \\ & + \iint_{\mathbb{R}_+^2} u_0 \phi|_{t=0} dx dy + \iint_{S_T} (u_2 \phi_x|_{x=0} - u_1 \phi_{xx}|_{x=0}) dt dy = 0. \end{aligned} \quad (6)$$

Сформулируем основной результат работы.

Теорема 1. Пусть $u_0 \in L_{2,+}$, $u_1 \in H^{s/3, s}(S_T)$ для некоторого $s > 3/2$, $u_2 \in L_2(S_T)$, $f \in L_1(0, T; L_{2,+})$. Предположим также, что функция $g \in C^1(\mathbb{R})$ удовлетворяет условию:

$$\exists c_0 > 0 \quad \forall u \in \mathbb{R} \quad |g'(u)| \leq c_0(|u| + 1), \quad g(0) = 0.$$

Тогда существует слабое решение задачи (1)–(4) $u(t, x, y)$ такое, что

$$u \in C_w([0, T]; L_{2,+}), \quad \lambda^+(u_x; T) + \lambda^+(u_y; T) < \infty.$$

В основе нелокальной теории разрешимости задачи Коши для уравнения Захарова – Кузнецова лежит закон сохранения в пространстве L_2 . Если $u(t, x, y)$ — достаточно гладкое и убывающее вместе с производными на бесконечности решение уравнения (1) (или (5)) при $f \equiv 0$, то

$$\iint_{\mathbb{R}^2} u^2 dx dy = \text{const.}$$

Аналогично в случае рассматриваемой смешанной задачи, если умножить уравнение (1) на $2u(t, x, y)$ и проинтегрировать по \mathbb{R}_+^2 , то нетрудно получить равенство

$$\frac{d}{dt} \iint_{\mathbb{R}_+^2} u^2 dx dy + \int_{\mathbb{R}} \left(2u_1 u_{xx}|_{x=0} - u_2^2 - u_{1y}^2 - \int_0^{u_1} g'(\vartheta) \vartheta d\vartheta \right) dy = 2 \iint_{\mathbb{R}_+^2} f u dx dy. \quad (7)$$

Ясно, что при $u_1 \equiv 0$ из равенства (7) легко следует априорная оценка решения в $L_{2,+}$. В случае же неоднородного краевого условия (3) получению подобной оценки препятствует наличие члена $u_1 u_{xx}|_{x=0}$. Тогда естественно перейти к новой функции $U(t, x, y) \equiv u(t, x, y) - \psi(t, x, y)$, где вспомогательную функцию ψ выбрать так, чтобы $\psi|_{x=0} = u_1$. Функция U удовлетворяет однородному краевому условию (3), но при этом более сложному уравнению с переменными коэффициентами, зависящими от ψ . Разумеется, подобный подход предполагает, что свойства функции u_1 должны обеспечить возможность ее продолжения в область Π_T^+ так, чтобы из соответствующего аналога равенства (7) можно было получить оценку решения u в пространстве $L_{2,+}$.

В настоящей работе для построения функции ψ используется специальное решение линеаризованного уравнения Захарова – Кузнецова

$$v_t - v_{xxx} - v_{yy} = 0 \quad (8)$$

типа “граничного потенциала”. Рассмотрим алгебраическое уравнение

$$r^3 - r\eta^2 - i\lambda = 0, \quad (\lambda, \eta) \in \mathbb{R}^2. \quad (9)$$

Тогда при $(\lambda, \eta) \neq (0, 0)$ существует единственный корень $r_0(\lambda, \eta)$ такой, что $\Re r_0 < 0$. Положим для функции $\mu \in L_2$ при $x \geq 0$

$$J(t, x, y; \mu) = \mathcal{F}_{t,y}^{-1} [e^{r_0(\lambda,\eta)x} \widehat{\mu}(\lambda, \eta)](t, y). \quad (10)$$

Лемма 1. 1) Для произвольной функции $\mu \in L_2$ функция J бесконечно дифференцируема и удовлетворяет уравнению (8) при $x > 0$, $(t, y) \in \mathbb{R}^2$;

2) если $\mu \in H^{(s+1)/3, s+1}$ для некоторого $s \geq 0$, то

$$\|J\|_{C_b(\mathbb{R}^t; H_{\pm}^s)} + \sum_{k=0}^{[s+1]} \|\partial_x^k J\|_{C_b(\overline{\mathbb{R}}_+^x; H^{(s-k+1)/3, s-k+1})} \leq c(s) \|\mu\|_{H^{(s+1)/3, s+1}}, \quad (11)$$

причем $J(\cdot, 0 + 0, \cdot) \equiv \mu$;

3) если $\mu \in H^{(2s+1)/6, s+1/2}$ для некоторого $s \geq 0$, то

$$\|J_x\|_{L_2(\mathbb{R}^t; H_{\pm}^s)} \leq c(s) \|\mu\|_{H^{(2s+1)/6, s+1/2}}, \quad (12)$$

в частности, при $s > 3/2$

$$\|J_x\|_{L_2(\mathbb{R}^t; C_{b,+})} \leq c(s) \|\mu\|_{H^{s/3, s}}. \quad (13)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для корня $r_0(\lambda, \eta)$ уравнения (9), очевидно, справедливы свойства

$$\Re r_0 \leq -\tilde{c} (|\lambda|^{1/3} + |\eta|), \quad |r_0| \leq \tilde{c}_1 (|\lambda|^{1/3} + |\eta|) \quad (14)$$

для некоторых констант $\tilde{c} > 0$ и $\tilde{c}_1 > 0$, откуда вытекает свойство 1).

Далее, воспользуемся следующим неравенством, установленным в [11]: если некоторая непрерывная функция $\gamma(\vartheta)$ удовлетворяет неравенству $\Re \gamma(\vartheta) \leq -\varepsilon|\vartheta|$ для некоторого $\varepsilon > 0$ и любых $\vartheta \in \mathbb{R}$, то

$$\left\| \int_{\mathbb{R}} e^{\gamma(\vartheta)x} f(\vartheta) d\vartheta \right\|_{L_2(\mathbb{R}_+^x)} \leq c(\varepsilon) \|f\|_{L_2}.$$

Поэтому, сделав замену $\lambda = \vartheta^3$ выводим, используя свойства (14), что равномерно по $t \in \mathbb{R}$

$$\begin{aligned} \|\partial_x^k \partial_y^m J\|_{L_2^{x,y}} &\leq c \|\eta^m r_0^k(\vartheta^3, \eta) \vartheta^2 \widehat{\mu}(\vartheta^3, \eta)\|_{L_2^{\vartheta, \eta}} \\ &\leq c_1 \|\eta^m (|\lambda|^{k/3} + |\eta|^k) \lambda^{1/3} \widehat{\mu}(\lambda, \eta)\|_{L_2^{\lambda, \eta}} \leq c_2 \|\mu\|_{H^{(k+m+1)/3, k+m+1}}, \end{aligned}$$

откуда, применяя интерполяцию, получаем требуемую оценку для первого слагаемого из левой части (11).

Кроме того непосредственно в силу определения пространств H^{s_1, s_2} и свойств (14) находим, что равномерно по $x \geq 0$ при $k \leq s+1$

$$\begin{aligned} \|\partial_x^k J(\cdot, x, \cdot; \mu)\|_{H^{(s-k+1)/3, s-k+1}} &\leq \|(1 + |\lambda|^{1/3} + |\eta|)^{s-k+1} r_0^k(\lambda, \eta) \widehat{\mu}(\lambda, \eta)\|_{L_2^{\lambda, \eta}} \\ &\leq c \|\mu\|_{H^{(s+1)/3, s+1}}. \end{aligned}$$

Оценка (12) следует из неравенства

$$\|\partial_x^{k+1} \partial_y^m J\|_{L_2(\mathbb{R}^t \times \mathbb{R}_+^2)} \leq c \|\eta^m |r_0(\lambda, \eta)|^{k+1/2} \widehat{\mu}(\lambda, \eta)\|_{L_2} \leq c_1 \|\mu\|_{H^{(k+m)/3+1/6, k+m+1/2}}$$

и интерполяции, а оценка (13) вытекает из (12) в силу известной теоремы вложения. Лемма доказана.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. Положим

$$\tilde{\mu}(t, y) \equiv \mu(-t, y), \quad \tilde{J}(t, x, y; \mu) \equiv J(-t, x, y; \tilde{\mu}). \quad (15)$$

Тогда нетрудно видеть, что функция \tilde{J} при $x > 0$ удовлетворяет уравнению

$$v_t + v_{xxx} + v_{xyy} = 0 \quad (16)$$

и $\tilde{J}(\cdot, 0 + 0, \cdot) \equiv \mu$, то есть функцию \tilde{J} можно назвать “граничным потенциалом” для уравнения (16). Эта функция была введена и исследована в статьях [7, 8]. Свойства функции J , установленные в лемме 1, аналогичны свойствам функции \tilde{J} , установленным в этих работах. При этом для функции \tilde{J} изначально было получено другое представление, а именно,

$$\tilde{J}(t, x, y; \mu) \equiv \int_{-\infty}^t \int_{\mathbb{R}} (3\partial_x^2 + \partial_y^2)G(t - \tau, x, y - z)\mu(\tau, z) dz d\tau,$$

где

$$G(t, x, y) \equiv \mathcal{F}_{x,y}^{-1}[e^{it(\xi^3 + \xi\eta^2)}](x, y).$$

Тогда в силу равенства (15) получаем следующее представление для функции J :

$$J(t, x, y; \mu) \equiv \int_t^{+\infty} \int_{\mathbb{R}} (3\partial_x^2 + \partial_y^2)G(\tau - t, x, y - z)\mu(\tau, z) dz d\tau.$$

Прежде чем рассматривать задачу (1)–(4), изучим в Π_T^+ следующую регуляризованную задачу:

$$U_t - U_{xxx} - U_{xyy} - 3\delta U_{xx} - \delta U_{yy} + (g(U + \psi(t, x, y)))_x = F(t, x, y), \quad (17)$$

$$U|_{t=0} = U_0(x, y), \quad U|_{x=0} = 0, \quad U_x|_{x=0} = U_2(t, y), \quad (18)$$

где $\delta \geq 0$. Слабое решение этой задачи понимается аналогично Определению 1.

Лемма 2. Пусть $\delta > 0$, $U_0 \in C_0^\infty(\mathbb{R}_+^2)$, $U_2 \in W_2^1(0, T; L_2(\mathbb{R}))$, $U_2(0, y) \equiv 0$, $\psi \in W_2^1(0, T; H_+^1)$, $F \in W_2^1(0, T; L_{2,+})$, $g \in C^1(\mathbb{R})$, $g(0) = 0$ и $|g'(u)| \leq c$ для некоторой константы $c > 0$ и любого $u \in \mathbb{R}$. Тогда существует слабое решение $U(t, x, y)$ задачи (17), (18) из пространства $W_\infty^1(0, T; L_{2,+}) \cap W_2^1(0, T; H_+^1)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Решение рассматриваемой задачи будем строить методом Галеркина. Пусть $\{\varphi_j(x, y), j = 1, 2, \dots\}$ — линейно независимая полная система функций в пространстве $\{\varphi \in H_+^3 : \varphi|_{x=0} = 0\}$, причем если $U_0 \not\equiv 0$, то $\varphi_1 \equiv U_0$. Приближенное решение v_m задачи (17), (18) будем искать в виде линейной комбинации

$$v_m(t, x, y) = \sum_{j=1}^m c_{mj}(t)\varphi_j(x, y),$$

исходя из условий

$$\begin{aligned} \iint_{\mathbb{R}_+^2} [v_{mt}\varphi_l + v_m(\varphi_{lxxx} + \varphi_{lxyy} - 3\delta v_m\varphi_{lxx} - \delta v_m\varphi_{lyy}) - g(v_m + \psi)\varphi_{lx} - F\varphi_l] dx dy \\ - \int_{\mathbb{R}} U_2\varphi_{lx}|_{x=0} dy = 0 \quad (19) \end{aligned}$$

для $t \in [0, T]$, $l = 1, 2, \dots, m$;

$$v_m(0, x, y) = U_0(x, y). \quad (20)$$

Очевидно, что локально по времени такие функции v_m существуют. Докажем для них оценки, равномерные по m . Умножив (19) на $2c_{ml}(t)$ и просуммировав по l , получим, что

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \iint_{\mathbb{R}_+^2} v_m^2 dx dy + \int_{\mathbb{R}} v_{mx}^2|_{x=0} dy + 2\delta \iint_{\mathbb{R}_+^2} (3v_{mx}^2 + v_{my}^2) dx dy \\ - 2 \iint_{\mathbb{R}_+^2} g(v_m + \psi)v_{mx} dx dy = 2 \iint_{\mathbb{R}_+^2} Fv_m dx dy + 2 \int_{\mathbb{R}} U_2 v_{mx}|_{x=0} dy, \end{aligned} \quad (21)$$

откуда, поскольку функция g имеет не более чем линейный рост, выводим, что равномерно по m

$$\|v_m\|_{L_\infty(0, T; L_{2,+})} + \|v_m\|_{L_2(0, T; H_+^1)} \leq c. \quad (22)$$

Заметим, что из неравенства (22) вытекает существование функций v_m на всем отрезке времени $[0, T]$.

Далее, положив в (19) $t = 0$, умножив его на $c'_{ml}(0)$ и просуммировав по l , находим с учетом условия (20), что

$$\begin{aligned} \iint_{\mathbb{R}_+^2} v_{mt}^2|_{t=0} dx dy = \iint_{\mathbb{R}_+^2} \left[F|_{t=0} + U_{0xxx} + U_{0xyy} + 3\delta U_{0xx} + \delta U_{0yy} \right. \\ \left. - g'(U_0 + \psi|_{t=0})(U_{0x} + \psi_x|_{t=0}) \right] v_{mt}|_{t=0} dx dy, \end{aligned}$$

откуда следует, что

$$\|v_{mt}|_{t=0}\|_{L_{2,+}} \leq c. \quad (23)$$

Наконец, продифференцировав равенство (19) по t , умножив на $2c'_{ml}(t)$ и просуммировав по l , получим аналогично (21), что

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \iint_{\mathbb{R}_+^2} v_{mt}^2 dx dy + \int_{\mathbb{R}} v_{mtx}^2|_{x=0} dy + 2\delta \iint_{\mathbb{R}_+^2} (3v_{mtx}^2 + v_{mty}^2) dx dy \\ - 2 \iint_{\mathbb{R}_+^2} g'(v_m + \psi)(v_{mt} + \psi_t)v_{mtx} dx dy = 2 \iint_{\mathbb{R}_+^2} F_t v_{mt} dx + 2 \int_{\mathbb{R}} U_{2t} v_{mtx}|_{x=0} dy, \end{aligned}$$

откуда с учетом (23) аналогично (22) выводим, что

$$\|v_{mt}\|_{L_\infty(0, T; L_{2,+})} + \|v_{mt}\|_{L_2(0, T; H_+^1)} \leq c. \quad (24)$$

Оценки (22) и (24) позволяют построить искомое решение задачи (17), (18) предельным переходом по $m \rightarrow +\infty$ (более подробно полностью аналогичные рассуждения проведены в [9]). Лемма доказана.

Рассмотрим теперь линейный вариант задачи (17), (18).

Лемма 3. Пусть $\delta > 0$, $U_0 \in L_{2,+}$, $U_2 \in L_2(S_T)$, $F \in L_1(0, T; L_{2,+})$, $g \equiv 0$. Тогда существует единственное слабое решение $U(t, x, y)$ задачи (17), (18) из пространства $C([0, T]; L_{2,+}) \cap L_2(0, T; H_+^1)$ и для любой функции $\rho(x) \in C^3(\overline{\mathbb{R}_+})$ такой, что $|\rho^{(j)}(x)| \leq c \quad \forall x \geq 0, j = 0, \dots, 3$, и любого $t \in [0, T]$

$$\iint_{\mathbb{R}_+^2} U^2(t, x, y)\rho(x) dx dy - \iint_{\mathbb{R}_+^2} U_0^2 \rho dx dy - \int_0^t \iint_{\mathbb{R}_+^2} (3U_x^2 + U_y^2)\rho' dx dy d\tau$$

$$\begin{aligned}
& + \int_0^t \iint_{\mathbb{R}_+^2} U^2 \rho''' dx dy d\tau - \rho(0) \int_0^t \int_{\mathbb{R}} U_2^2 dy d\tau + 2\delta \int_0^t \iint_{\mathbb{R}_+^2} (3U_x^2 + U_y^2) \rho dx dy d\tau \\
& - 3\delta \int_0^t \iint_{\mathbb{R}_+^2} U^2 \rho' dx dy d\tau = 2 \int_0^t \iint_{\mathbb{R}_+^2} FU \rho dx dy d\tau. \quad (25)
\end{aligned}$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Единственность решения задачи (17), (18) при $g \equiv 0$ в пространстве $L_\infty(0, T; L_{2,+})$ вытекает по принципу Хольмгрена из разрешимости в пространстве $L_2(0, T; H_+^3) \cap W_2^1(0, T; L_{2,+})$ сопряженной задачи, а именно, смешанной задачи в Π_T^+ для уравнения

$$v_t + v_{xxx} + v_{xyy} = f(t, x, y) \in C_0^\infty(\Pi_T^+)$$

с нулевыми граничными условиями

$$v|_{t=0} = 0, \quad v|_{x=0} = 0,$$

которая установлена в [1].

Существование решения задачи (17), (18) при $g \equiv 0$ в пространстве $L_2(0, T; H_+^3) \cap W_2^1(0, T; L_{2,+})$ при гладких входных данных, например, при $U_0 \in C_0^\infty(\mathbb{R}_+^2)$, $U_2 \in C_0^\infty(S_T)$, $F \in C_0^\infty(\Pi_T^+)$, также следует из результатов [1]. Равенство (25) для подобных решений доказывается умножением (17) на $2U(t, x, y)\rho(x)$ и последующим интегрированием. Тогда искомое слабое решение получается замыканием на основе соответствующей равномерной оценки гладких решений в пространстве $C([0, T]; L_{2,+}) \cap L_2(0, T; H_+^1)$, которая, очевидно, следует из (25) при $\rho \equiv 1$. Лемма доказана.

Установим теперь основную априорную оценку.

Лемма 4. Пусть $\delta > 0$ и выполнены условия теоремы 1. Пусть дополнительно $|g'(u)| \leq c^*$ для некоторой константы $c^* > 0$ и любого $u \in \mathbb{R}$. Предположим, что $U(t, x, y) \in C([0, T]; L_{2,+}) \cap L_2(0, T; H_+^1)$ — слабое решение задачи (17), (18) для

$$\psi(t, x, y) \equiv J(t, x, y; u_1)e^{-\delta x}, \quad (26)$$

$$U_0 \equiv u_0 - \psi|_{t=0}, \quad U_2 \equiv u_2 - \psi_x|_{x=0}, \quad F \equiv f - (\psi_t - \psi_{xxx} - \psi_{xyy} - 3\delta\psi_{xx} - \delta\psi_{yy}). \quad (27)$$

Тогда равномерно по δ и c^*

$$\begin{aligned}
& \|U\|_{C([0, T]; L_{2,+})} + \lambda^+(U_x; T) + \lambda^+(U_y; T) \\
& \leq c(c_0, T, s, \|u_0\|_{L_{2,+}}, \|u_1\|_{H^{s/3, s}(S_T)}, \|u_2\|_{L_2(S_T)}, \|f\|_{L_1(0, T; L_{2,+})}). \quad (28)
\end{aligned}$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Прежде всего заметим, что

$$\psi_t - \psi_{xxx} - \psi_{xyy} - 3\delta\psi_{xx} - \delta\psi_{yy} = 3\delta^2 J_x e^{-\delta x} - 2\delta^3 J e^{-\delta x}.$$

Тогда в силу оценок (11) и (12) при $s = 0$

$$\psi \in C([0, T]; L_{2,+}), \quad \psi_x \in C_b(\overline{\mathbb{R}_+^x}; L_2(S_T)) \cap L_2(\Pi_T^+),$$

$$U_0 \in L_{2,+}, \quad U_2 \in L_2(S_T), \quad F \in L_1(0, T; L_{2,+})$$

с соответствующими оценками норм через величины, от которых зависит константа в правой части (28). Кроме того, $g'(U + \psi)(U_x + \psi_x) \in L_2(\Pi_T^+)$ (но здесь, разумеется, норма зависит от константы c^*). Запишем для функции U равенство

(25), в котором вместо F надо подставить $F - g'(U + \psi)(U_x + \psi_x)$. Нетрудно видеть, что

$$\begin{aligned} & \iint_{\mathbb{R}_+^2} g'(U + \psi)(U_x + \psi_x)U\rho \, dx dy \\ &= - \iint_{\mathbb{R}_+^2} \int_0^U g'(\theta + \psi)\theta \, d\theta \rho' \, dx dy + \iint_{\mathbb{R}_+^2} \psi_x \int_0^U g'(\theta + \psi) \, d\theta \rho \, dx dy. \end{aligned} \quad (29)$$

Полагая в (25) и (29) $\rho(x) \equiv 1$ выводим, используя оценку (13), что

$$\|U\|_{C([0,T];L_{2,+})} \leq c, \quad (30)$$

где константа c не зависит от δ и c^* .

Еще раз воспользуемся равенством (25), на этот раз для

$$\rho(x) = \rho_m(x) \equiv 1 + \sigma\left(\frac{2(m-x)+3}{4}\right)$$

для любого целого $m \geq 0$ (тогда $-\rho'_m(x) \geq \text{const} > 0$ при $x \in [m, m+1]$). С учетом уже полученной оценки (30) находим, что

$$\begin{aligned} & \left| \iint_{\mathbb{R}_+^2} \int_0^U g'(\theta + \psi)\theta \, d\theta \rho' \, dx dy \right| \leq c_0 \iint_{\mathbb{R}_+^2} (|U| + |\psi| + 1)U^2 \rho' \, dx dy \\ & \leq c \left(\iint_{\mathbb{R}_+^2} U^4 (\rho')^2 \, dx dy \right)^{1/2} \left(\iint_{\mathbb{R}_+^2} (U^2 + \psi^2) \, dx dy \right)^{1/2} + c \iint_{\mathbb{R}_+^2} U^2 \, dx dy \\ & \leq c_1 \left(\iint_{\mathbb{R}_+^2} (U_x^2 + U_y^2) \rho' \, dx dy \right)^{1/2} + c_1, \end{aligned}$$

и тогда из (25) следует, что равномерно по δ и c^*

$$\lambda^+(U_x; T) + \lambda^+(U_y; T) \leq c.$$

Лемма доказана.

Вернемся к исходной задаче.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1. Слабое решение будем строить как предел решений соответствующих регуляризованных задач. Для любого $h \in (0, 1]$ положим

$$\begin{aligned} u_{1h}(t, y) &\equiv u_1^h(t, y), \quad \psi_h(t, x, y) \equiv J(t, x, y; u_{1h})e^{-hx}, \\ U_{0h}(x, y) &\equiv (u_0^h(x, y) - \psi_h(0, x, y))\sigma(x/h - 1)\sigma(1/h - x^2 - y^2), \\ U_{2h}(t, y) &\equiv (u_2^h(t, y) - \psi_{hx}(t, 0, y))\sigma(t/h), \\ F_h(t, x, y) &\equiv f^h(t, x, y) - (\psi_{ht} - \psi_{hxxx} - \psi_{hxyy} - 3h\psi_{hxx} - h\psi_{hyy})(t, x, y), \\ g_h(u) &\equiv \int_0^u \left[g'(v)\sigma(2 - h|v|) + g'(2 \text{sign } v/h)\sigma(h|v| - 1) \right] dv \end{aligned}$$

и рассмотрим семейство смешанных задач в Π_T^+

$$U_{ht} - U_{hxxx} - U_{hxyy} - 3hU_{hxx} - hU_{hyy} + (g_h(U_h + \psi_h))_x = F_h, \quad (31)$$

$$U_h|_{t=0} = U_{0h}, \quad U_h|_{x=0} = 0, \quad U_{hx}|_{x=0} = U_{2h}. \quad (32)$$

В силу леммы 2 существует решение задачи (31), (32) $U_h \in W_\infty^1(0, T; L_{2,+}) \cap W_2^1(0, T; H_+^1)$. Кроме того, функции $u_{1h}, \psi_h, U_{0h}, U_{2h}, F_h, g_h$ соответствующим образом аппроксимируют функции $u_1, J(\cdot, \cdot, \cdot; u_1), U_0, U_2, f, g$, где функции U_0, U_2 определены по формулам (26), (27) при $\delta = 0$. Тогда согласно (28) для функций U_h справедлива равномерная по h оценка

$$\|U_h\|_{C([0,T];L_{2,+})} + \lambda^+(U_{hx}; T) + \lambda^+(U_{hy}; T) \leq c. \quad (33)$$

В силу самого уравнения (31) получаем также, что при $0 \leq t_1 < t_2 \leq T$

$$\|U_h(t_2, \cdot, \cdot) - U_h(t_1, \cdot, \cdot)\|_{H_+^{-3}} \leq \omega(t_2 - t_1), \quad (34)$$

где $\omega(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +0$ и ω не зависит от h .

Оценки (33), (34) стандартным методом (см., например, [9]) позволяют сделать предельный переход при $h \rightarrow 0$ и построить решение U задачи (17), (18) при $\delta = 0$, $\psi \equiv J(\cdot, \cdot, \cdot; u_1)$, а затем и искомое решение задачи (1)–(4) по формуле

$$u(t, x, y) \equiv U(t, x, y) + \psi(t, x, y).$$

Теорема доказана.

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Вопросы единственности слабых решений задачи (1)–(4) пока остаются открытыми (в отличие от аналогичной задачи для уравнения Кортевега – де Фриза, см. [9]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров В. Е., Кузнецов Е. А. О трехмерных солитонах // Журн. exper. теорет. физ. 1974. Т. 66, № 2. С. 594–597.
2. Волевич Л. Г., Гиндикин С. Г. Смешанная задача для $(2b + 1)$ -гиперболических уравнений // Труды ММО. 1981. Т. 43. С. 197–259.
3. Волевич Л. Г., Гиндикин С. Г. Метод энергетических оценок в смешанной задаче // Усп. мат. наук. 1980. Т. 35., № 5. С. 53–120.
4. Saut J. C. Sur quelques généralizations de l'equation de Korteweg – de Vries // J. Math. Pures Appl. 1979. V. 58, N 1. P. 21–61.
5. Фаминский А. В. Задача Коши для квазилинейных уравнений нечетного порядка // Мат. сб. 1989. Т. 180, № 9. С. 1183–1210.
6. Фаминский А. В. Задача Коши для уравнения Захарова – Кузнецова // Диффер. уравн. 1995. Т. 31, № 6. С. 1070–1081.
7. Faminskii A. V. On the mixed problem for quasilinear equations of the third order // J. Math. Sci. 2002. V. 110, N 2. P. 2476–2507.
8. Фаминский А. В. О нелокальной корректности смешанной задачи для уравнения Захарова – Кузнецова // Современная математика и ее прилож. 2006. Т. 38. С. 135–148.
9. Фаминский А. В. О смешанной задаче в полуполосе с двумя краевыми условиями для обобщенного уравнения Кортевега – де Фриза // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. мат. 2001. Т. 8, № 2. С. 114–127.
10. Гаевский Х., Греггер К., Захариас К. Нелинейные операторные уравнения и операторные дифференциальные уравнения. М.: Мир, 1978.
11. Bona J. L., Sun S., Zhang B.-Y. A non-homogeneous boundary-value problem for the Korteweg – de Vries equation in a quarter-plane // Trans. Amer. Math. Soc. 2002. V. 354, N 2. P. 427–490.

Фаминский Андрей Вадимович

Россия, Москва, Российский университет дружбы народов

andrei_faminskii@mail.ru

Байкова Евгения Сергеевна

Россия, Москва, Российский университет дружбы народов

baykova82@inbox.ru